

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

**САКРАЛЬНАЯ
ЖЕРТВА**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17   Сакральная жертва / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-89307-2

Секретарь посольства США в России Стив Джонс и полковник ЦРУ Барри Лаугер планируют серьезно дестабилизировать обстановку в России. Первое, что они намерены сделать, — это ликвидировать лидера оппозиции Градоверова и известного правозащитника Штерлиха. По мнению провокаторов, убийства известных персон поднимут волну возмущения среди населения. Кроме того, на «десерт» они задумали совершить теракт на железной дороге. Однако о планах заморских «партнеров» стало известно офицеру спецназа капитану Николаю Белову. К сожалению, информация крайне скудная и противоречивая, а до начала кровавой бойни остались считанные часы. И все же капитан Белов решает воспользоваться последним шансом, чтобы сорвать провокацию, и идет ва-банк...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89307-2

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все описанное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Пройдя четыреста пятьдесят километров по трассе «Дон», Аркадий Максимович Градоверов, по новым документам — Михаил Владимирович Васин, снизил скорость. Еще недавно он возглавлял некую весьма радикальную российскую политическую партию. Предыстория же этой поездки была весьма трагической.

Банда террористов, направляемая Градоверовым, захватила провинциальный городок Губинск, но была уничтожена. Аркадию Максимовичу пришлось срочно бежать из Москвы. Этот настоятельный совет ему дал руководитель неправительственной организации «Инициатива» Владимир Карлович Штерлих.

Спецназу удалось взять живыми Руслана Таева, главаря банды, осуществлявшей захват дома правительства в Губинске, и еще двух боевиков. Именно Таев и вывел ФСБ на Градоверова. Пока его ищут в Москве, но скоро начнут отлавливать по всей России.

Опять же по совету Штерлиха, Васин захватил с собой в качестве прикрытия секретаршу Ольгу Удалову и ее малолетнего сына Дмитрия, который по

дороге никак не мог основательно выспаться и теперь закапризничал. Да и что с него взять? Пацаненку-то всего три года.

Удалова попросила остановиться у ближайшего кафе, хотела купить ребенку прохладной воды. Градоверов кипел от гнева на эту сучку с ублюдком, но внешне оставался спокойным. Он был просто обязан играть роль любовника, заботливого и внимательного.

«Мазда» остановилась у небольшого кафе. Ольга побежала за водой. Градоверов вышел из машины, достал сигареты. Увы, он вновь начал курить. Впрочем, после стресса, пережитого в Москве, не только закуришь, но и запьешь по-черному.

Неожиданно ожил его сотовый телефон, номер которого был известен только Штерлиху.

— Да, Владимир Карлович, — ответил Градоверов и услышал молодой мужской голос:

— Это не Владимир Карлович, а Артур. Тот самый человек, к которому вы едете.

— Вы представитель НПО...

— Не надо подробностей, уважаемый господин Васин. Я беспокою вас по поручению босса. С вами следует балласт, от которого необходимо избавиться до того, как вы прибудете в пункт назначения.

— Да, но... я не смогу этого сделать.

Артур усмехнулся и заявил:

— Босс предупреждал об этом. Я помогу вам. Где вы сейчас находитесь?

— У какого-то кафе. Тут деревушка, названия которой я просто не заметил.

— Сколько вы проехали от Москвы и по какому маршруту?

— По трассе «Дон», чуть более пяти часов...

Тут молодой человек вновь прервал Градоверова:

— Километров, господин Васин, а не часов!

— Понял, сейчас гляну. Я обнулil счетчик одометра, выйдя на МКАД.

— Нас может слышать ваша баба?

— Нет, Артур, она в кафе.

— Жду!

Градоверов заглянул в салон, потом ответил:

— Мы проехали четыреста пятьдесят один километр.

— Где планируете остановиться на ночлег?

— Думаю, у Рогачевки. Я как-то ездил по этой трассе, помню, там был неплохой мотель с приличным кафе.

— Да, есть такой, — проговорил мужчина. — Там действительно можно хорошо отдохнуть. Но ничего больше, Михаил Владимирович. Не надо светиться в кафе. Когда вы будете заказывать номер, постарайтесь не регистрировать бабу с ребенком. Для этого есть деньги.

— Я понял. Что дальше?

— В девять утра после завтрака продолжайте движение. Запоминайте то, что я говорю! Вы минуете Каменск-Шахтинский, через двадцать два километра

за ним свернете направо, на первую же грунтовую дорогу, проедете примерно триста метров и остановитесь в большой роще.

— Но как я объясню этот маневр Ольге?

— Как хотите. Скажете, что решили заехать к товарищу. В общем, это ваше дело. В роще вас будут ждать и освободят от балласта. Потом до самого конца пути вас будут сопровождать мои люди. Вам все ясно?

— Ясно, — уставшим голосом ответил Градоверов.

— Не беспокойтесь, мои люди все сделают быстро.

— Пожалуйста, не при мне.

— Это уж как получится. Сами не звоните мне.

До встречи.

— До свидания.

Из кафе вышла Удалова и сказала:

— Извини, я задержалась. Бармен долго искал воду без газа.

— Почему без газа?

— Газированную воду, Миша, ребенку пить вредно, да и нам с тобой тоже. Я еще кое-что купила. — Она показала Градоверову пакет, содержимое которого его совершенно не интересовало.

— Едем, — сказал он.

— А с кем ты по телефону разговаривал, если не секрет?

Градоверов не сдержался и довольно резко спросил:

— Ты подглядывала?

— Нет, просто от стойки было видно.

Он посмотрел ей в глаза и заявил:

— Запомни, милашка, я звоню, кому хочу и когда мне угодно, понятно? Я не намерен ни перед кем отчитываться.

Ольга потупила голову.

— Извините.

— Ладно, не обижайся. — Градоверов вновь включился в игру. — Ты же знаешь, как я не люблю, когда вмешиваются в мои дела.

— Знаю и не обижаюсь. Димка не капризничал?

— Притих. Ладно, все, садись на место, продолжим путь.

— А сколько еще будем ехать? Сын все же устал, мне его кормить надо и спать укладывать. Какой в машине сон?!

— Еще часа полтора езды, и остановимся на ночь. — Аркадий Максимович усмехнулся и осведомился: — Ты не забыла, что обещала мне?

Удалова покраснела. Она никак не могла привыкнуть к своему новому, весьма неожиданному положению не какой-то задрипанной секретарши, которых меняют как перчатки, а любовницы самого босса, руководителя политической партии. Ольга нисколько не сомневалась в том, что в скором будущем он станет одним из самых заметных людей в стране. Впрочем, такие персоны любовниц меняют не реже, чем секретарш. Но об этом Удаловой думать не хотелось.

Они отъехали от деревушки километров десять, как впереди из кустов словно леший появился полицейский в светоотражающем жилете.

— Вот черт! — заявил Градоверов. — Тебя только тут и не хватало. — Он сбросил скорость.

Полицейский отработанным движением повел жезлом, приказывая сделать остановку.

Градоверов затормозил, повернулся к Удаловой и быстро проговорил:

— Ты моя невеста, ребенок — мой сын, едем в Краснодар к твоей маме. Поняла?

— Да, конечно, как скажешь.

Градоверов вышел из машины.

Полицейский, поигрывая жезлом, приложил ладонь к виску, представился:

— Инспектор дорожно-патрульной службы сержант Носов. Здравствуйте.

— Добрый день. Хотя уже, наверное, вечер. Я что-то нарушил?

— Документы, пожалуйста.

Градоверов достал борсетку, вытащил из нее паспорт, удостоверение водителя, страховой полис, другую документацию на машину.

Сержант цепким взглядом посмотрел в паспорт, в удостоверение.

— Значит, Васин Михаил Владимирович?

— Да.

— Кто с вами?

— Моя невеста, можно сказать, жена.

Сержант удивленно вскинул брови. Он видел Удалову, сидевшую сзади вместе с ребенком.

— Невеста?

— А что? В этом есть какая-нибудь странность?

— Извините, но вы ей в отцы годитесь.

— А вот это уже не ваше дело.

— Конечно. Ребенок невесты?

— Это мой ребенок.

— Да?

— Сержант! — повысил голос Градоверов. — По моему, вы задаете вопросы, не имеющие к ситуации никакого отношения.

— А вы не шумите, гражданин Васин, не надо. Я очень не люблю, когда на меня повышают голос. — Сержант подошел к задней дверке.

Ольга открыла ее.

— Женщина, ваши документы, пожалуйста.

— А в чем дело?

— Я вежливо попросил ваши документы.

— Может быть, сначала предъявите свои?

Носов как-то саркастически улыбнулся.

— Извольте. — Он предъявил удостоверение.

Женщина протянула ему паспорт и свидетельство о рождении сына.

— Замечательно. Удалова Ольга Андреевна, сын — Удалов Дмитрий Сергеевич. Неувязочка получается.

— Какая неувязочка, инспектор? — подошел Градоверов.

— Да вот свидетельство о рождении. Здесь указано, что мальчик записан на мать, а отчество у него отнюдь не Михайлович.

— Ну и что? Ребенок записан на мать и ее бывшего мужа.

— Ага!.. А в паспорте штампа о браке нет.

— Я не расписывалась с Сергеем, первым гражданским мужем, — заявила Ольга.

Она начала выходить из себя. Мальчик почувствовал это и заплакал.

— Сержант, ну какое вам дело, кто на кого записан? — стараясь говорить как можно спокойнее, спросил Градоверов. — В конце концов, это личная проблема каждого гражданина. Мне кажется, вас, инспектора ДПС, это совершенно не должно интересовать.

Носов уже давно служил в ГИБДД, и работу свою знал крепко. Он поднял жезл и сказал:

— Вот именно, что вам так кажется. А где гарантия, что мальчик действительно ваш и этой молодой дамочки? А если он похищен?

— Так проверьте это.

— Правильно. Надо проверить. Мы сделаем это. Сами понимаете, здесь провести проверку невозможно, поэтому вам придется проехать на пост, а оттуда, думаю, в райотдел. ГИБДД не ведет учет похищенных детей. Уже вечер, значит, в отделе вам придется задержаться до утра. Естественно, условия там не ахти, сами понимаете.

— Так, сержант, давайте-ка отойдем в сторону.

— Следуйте за мной. — Он взглянул на Удалову. — Вы, гражданка, оставайтесь на месте.

Сержант немного провел Градоверова по обочине. За большим кустом, как-то уцелевшим на краю трассы, стояла служебная машина. В ней еще один полицейский, рядовой.

Он вышел из машины, не забыв захватить с собой автомат.

— В чем дело, Леша?

— Проверь-ка, Вова, этого человека.

Рядовой достал какой-то прибор, не больше школьного пенала, шелкнул тумблером и доложил:

— Чист!

— Прекрасно. Ты, Вова, посмотри за «Маздой», вернее, за женщиной с ребенком, сидящими в ней.

— Угу.

Рядовой зашел за куст.

Сержант повернулся к Градоверову.

— Ну и что вы хотели мне сказать, Михаил Владимирович?

— Мы спешим, ребенок устал, задерживаться в вашем РОВД у нас нет никакого желания.

— Это понятно и объяснимо. Условия никакие, да и отношение...

— Документы в порядке, давайте решим вопрос по-хорошему.

Сержант ухмыльнулся.

— По-хорошему, это как? Взятка?

- Что вы ломаете комедию?
  - Поаккуратней!..
  - Пять тысяч.
  - Умножьте на четыре и свободны.
  - Двадцать тысяч? Вы с ума сошли? За что?
  - За скорый отдых с молодой женщиной в уютном мотеле. Или вы предпочитаете обезьянник, заселенный местными алкашами и бандитами? По моему, первый вариант гораздо предпочтительней.
  - Совсем вы совесть потеряли, сержант.
  - Это точно, потерял. Сам не знаю, где именно, и никак не найду. Да оно и не важно. Так как?
  - Ладно. Но один вопрос.
  - Один давайте.
  - А если бы не свидетельство о рождении ребенка, вы отпустили бы меня без проблем?
- Сержант рассмеялся.
- Я, Михаил Владимирович, не первый год в полиции. Просто так машины не останавливаю. Вы заметили знак ограничения скорости до пятидесяти километров в час?
  - Где? — удивился Градоверов.
  - Сразу на выезде из деревни.
  - Но здесь же трасса!
  - Не заметили. А он есть. Вы же вели машину под сотку. У нас в кустах радар. Так что попали бы вы обязательно.
- Градоверов достал из борсетки четыре пятитысячные купюры, протянул сержанту.

Носов вздохнул.

— Не мне, в машину.

Градоверов прошел к полицейской машине, бросил через открытую форточку деньги на сиденье, вернулся к сержанту.

— Я могу ехать?

— Подождите! Вова! — окликнул сержант подчиненного.

— Да?

— Подойди на место да глянь, все ли там как надо.

Рядовой проскользнул в полицейский «Форд» и крикнул:

— Порядок, Леша. Двадцать градусов. Слабовата, но на десерт пойдет.

Носов вернул Градоверову документы.

— А вот теперь, Михаил Владимирович, можете ехать на все четыре стороны. Только мой вам совет, не превышайте допустимую скорость. Я понимаю, вам не терпится уединиться с молодой женой, но тем не менее. И следите за знаками. До Рогачевки можете ехать спокойно. Засад больше не будет.

Приняв документы, Градоверов взглянул на Носова и спросил:

— А ты, сержант, женат?

— Не «ты», гражданин Васин, а «вы»!

— А вы женаты, сержант?

— Это уже второй вопрос. Посему без комментариев. Счастливого пути.

— Спасибо! — Градоверов вернулся в машину.